

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Наследование по закону в международном частном праве

Обучающийся

Е. Ю. Генералов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка литературы и источников. Работа состоит из 69 страниц, она основана на анализе 74 научных и нормативных источников. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, ставятся цель, задачи и гипотеза исследования. В первой главе рассматриваются коллизионные вопросы наследования в МЧП; во второй главе мы непосредственно рассматриваем наследование по закону в МЧП, анализируем научные работы, законодательные акты и судебные решения; в третьей главе мы продолжаем исследовать источники, фокусируясь на вопросах осуществления и охраны наследственных прав, а также на вопросах ответственности наследников в международном частном праве. В заключении подводятся итоги проделанной работы по поставленным нами задачам, а также рассматриваются возможные перспективы изучаемой нами сферы юриспруденции.

Основная цель работы - всеобъемлющий анализ института наследования по закону в международном частном праве и оценка его эффективности, а также попытка выработки предложений по совершенствованию правового регулирования данного вопроса (статья 1224 Гражданского кодекса РФ - право, подлежащее применению к отношениям по наследованию). Для достижения поставленной цели в исследовании рассматриваются общие принципы наследования в международном праве, анализируются коллизионные нормы различных стран, изучаются международные договоры и конвенции, а также судебная практика по трансграничным наследственным спорам. В работе поднимается вопрос о необходимости унификации международных норм в сфере наследования. Работа имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку исследование способствует более глубокому пониманию механизмов международного наследственного права и предлагает конкретные пути улучшения правоприменительной практики в условиях наследственных споров с иностранным элементом.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Наследственные отношения в международном частном праве	9
1.1 Особенности наследственных отношений и виды наследования в международном праве	9
1.2 Концепции определения применимого права к наследственным делам	15
1.3 Роль международных соглашений в урегулировании трансграничного наследования	18
Глава 2 Правовое регулирование наследования по закону в глобальном правовом пространстве	22
2.1 Историческое развитие норм, регулирующих наследование по закону в международном частном праве	22
2.2 Источники правового регулирования наследования по закону.....	26
2.3 Практика применения коллизионных норм при наследовании по закону в международном частном праве	33
Глава 3 Реализация и защита наследственных прав в международном частном праве	43
3.1 Реализация наследственных прав в трансграничных ситуациях.....	43
3.2 Механизмы обеспечения и защиты наследственных интересов	50
3.3 Правовая ответственность в рамках международного частного права .	54
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

В современном мире в период обширной глобализации и миграции вопросы, связанные с наследованием, приобретают особую актуальность. Число наследственных дел, имеющих иностранный элемент, со второй половины двадцатого века стремительно увеличивается.

Международное наследственное право – это отрасль международного частного права, которая регулирует наследственные отношения двух и более государств; это совокупность норм, входящих в сферу деятельности международного частного права [18].

Актуальность данного исследования заключается в том, что наследование по закону в международном частном праве является важной областью исследования, затрагивающей юридические, социальные и этические аспекты, возникающие в контексте наследования активов и прав в условиях трансграничного движения людей и имущества. Таким образом, необходимо учитывать не только национальные законодательства, но и международные соглашения, а также судебную практику, что ставит задачу выявления наиболее эффективных правовых механизмов для обеспечения справедливости и защиты прав наследников [62].

Цель нашего исследования состоит в проведении всестороннего анализа института наследования по закону в сфере международного частного права. Исследование направлено на оценку того, насколько эффективно работает существующее правовое регулирование в случаях, когда в наследовании участвуют иностранные граждане или имущество находится за границей.

Для достижения этой цели нами были поставлены следующие задачи:
рассмотреть общие черты правового регулирования наследственных отношений в международном частном праве и определить основные принципы, которые лежат в основе трансграничных наследственных споров;

ровести сравнительное исследование правовых норм, касающихся наследования по закону в различных странах;

рассмотреть влияние международных конвенций и соглашений на национальные законодательства в рассматриваемом нами вопросе;

проанализировать судебную практику по спорам, связанных с наследованием по закону в контексте международного частного права.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении наследственных прав в условиях трансграничного характера наследственного дела.

Предметом выпускной работы являются правовые нормы и принципы, регулирующие порядок наследования по закону, а также проблемы, возникающие на практике в процессе оформления наследственных прав, особенно в ситуациях, когда наследники находятся в разных юрисдикциях.

Гипотеза исследования: в современное время международное частное право сталкивается с определенными проблемами при регулировании вопросов наследования по закону в связи со существованием различных подходов и взглядов в национальных правовых системах и несовершенством международных норм; унификация единой правовой международной системы по данному вопросу открывает возможности для предсказуемого и справедливого разрешения наследственных вопросов с иностранным элементом.

При изучении данной темы акцент делается на взаимодействии различных правовых систем и на особенностях применения норм международного права. Поэтому нормативной основой исследования стали следующие источники права: внутренние законодательные акты рассматриваемых государств (например, в контексте российского законодательства – это Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ), международные договоры, содержащие коллизионные нормы, и другие законы и подзаконные акты, а также судебная практика по разрешению вопросов наследования по закону.

В ходе проведения исследования были использованы труды таких ученых, как Богуславский М.М., Медведев И.Г., Баринов Н.А., Перетерский И. С. и др. Законодательной основой работы выступили нормативно-правовые акты Российской Федерации, Франции, Германии, Испании, Америки, Беларуси и других стран Европейского Союза.

В качестве методологической базы исследования использован комплексный подход, включающий системный и диалектический методы. Для выявления особенностей и взаимосвязей применялись методы анализа и синтеза, а также установление причинно-следственных отношений. Исторический метод позволил проследить эволюцию института наследования по закону в различные периоды развития общества, дополнив методологическую структуру исследования.

Эмпирическую базу исследования составили:

изучение правовых актов международного характера – договоры и конвенции, устанавливающие правила наследования в трансграничных ситуациях;
сопоставительный анализ законодательства различных стран в части регулирования наследования по закону;
изучение судебной практики, включая ключевые по изучаемой теме постановления и решения судов по наследственным спорам с иностранным элементом;
разбор отечественных и зарубежных научных публикаций и учебных пособий, посвященных вопросам наследственного права.

Таким образом, наше исследование имеет не только теоретическое значение, но и практическое: оно помогает не только глубже понять механизмы наследования в различных правовых системах, но и выявить потенциальные проблемы, требующие правового регулирования на международном уровне, а также стремится улучшить правоприменительную практику в области наследования. Особо практическую значимость можно проследить в контексте современных вызовов, в условиях резкой трансформации международных отношений: введения масштабных экономических санкций, военных

конфликтов, массовых миграций и разрыва правовых связей между государствами. Современная геополитическая ситуация привела к тому, что все больше граждан сталкиваются с тем, что наследственное имущество находится в странах с замороженными активами, а доступ к судебной системе или нотариальным услугам оказывается заблокированным.

В результате проведенного научного исследования на защиту выносятся следующие положения:

уществуют проблемы коллизионного регулирования наследственных отношений с иностранным элементов в контексте определения применимого права (использование законодательства государства-места открытия наследства или национального законодательства места жительства наследодателя).

равнительный анализ различных правовых систем (романо-германской, англосаксонской и т.д.) показывает расхождения по вопросам очередности, размеру обязательной доли в наследстве и базовых принципах наследования по закону. Эти различия требуют пристального внимания при разрешении судебных споров при наследовании с иностранным элементом.

уществует необходимость в разработке универсальных правовых стандартов, которые были бы направлены на минимизацию конфликтов, связанных с противоречиями принципов наследования по закону. Такие стандарты позволили бы упростить процедуру наследования для сторон, участвующих в наследственных правоотношениях в трансграничных условиях.

уществует необходимость в дальнейшем совершенствовании законодательства Российской Федерации в сфере наследования по закону с иностранным элементом для полной реализации прав человека в условиях быстрой глобализации и других международных обстоятельств. В частности, конкретизация статьи 1224 Гражданского кодекса РФ, участие в международных договорах и конвенциях, а также

упрощение процедур оформления и признания наследственных прав за рубежом и на территории России.

рисутствуют трудности в практике признании и реализации решений иностранных судов. Требуются единые стандарты признания наследственных свидетельств в трансграничном пространстве.

Бакалаврская работа состоит из введения, основной части, которая разделена на три главы по три раздела в каждой, заключения, списка используемой литературы и используемых источников и приложения.

Глава 1 Наследственные отношения в международном частном праве

Особенности наследственных отношений и виды наследования в международном праве

Институт наследственных отношений в международном частном праве охватывает комплекс правовых связей, возникающих в связи с передачей наследственного имущества, осложненным иностранным элементом. В условиях стремительного роста международных связей и мобильности населения мира все больше случаев, когда наследственные отношения содержат иностранный элемент. Под иностранным элементом понимается: существование объекта правоотношения за пределами рассматриваемого государства, иностранное гражданство в пределах границ данного государства [45], находящееся за границей недвижимое имущество и т.д. [40].

Наличие иностранного элемента в наследственных правоотношениях неизбежно порождает коллизионные сложности, связанные с определением применимого права, подсудности спора, а также признания и исполнения судебных и иных юридически значимых решений. Для устранения правовых недостатков и обеспечения единообразия в разрешении трансграничных наследственных споров используются международно-правовые инструменты, в первую очередь - универсальные конвенции и региональные соглашения [9]. Среди наиболее значимых актов в этой сфере выделяют: Гаагскую конвенцию об управлении имуществом умерших от 2 октября 1973 г., Гаагскую конвенцию о праве от 01 августа 1989 года, Регламент ЕС №650/2012, который унифицирует правила юрисдикции и применимого законодательства в наследственных делах, а так же Международное соглашение о правовой помощи и правовых отношениях по вопросам гражданского, семейного и уголовного права, заключенное в г. Минске 22 января 1993 года и т.д. [18].

В юридической науке выделяют два основных подхода к пониманию

сущности наследования, которые отражают различия между правовыми системами/

Первый подход, характерный для стран континентального права, включая и Российскую Федерацию, трактует наследование как разновидность универсального правопреемства. Эта концепция относится к классическому римскому праву, где наследник рассматривался как последователь юридической личности умершего. Немецкий юрист Ф. К. фон Савиньи писал, что наследственное имущество необходимо рассматривать как что-то единое, основание которого следует искать в личности умершего владельца. В Российской Федерации (также в дореволюционной и советской России в лице Г. Ф. Шершеневича, Б. Б. Черепахина, К. П. Победоносцева и др.) также закреплена идея преемства прав в совокупности с обязанностями наследодателя – это нашло отражение в статье 1110 Гражданского кодекса РФ. Этот подход закреплён и в других национальных законодательствах: например, статья 896 Гражданского кодекса Японии раскрывает, что с момента открытия наследства к наследнику переходят как права, так и обязанности умершего;

Второй подход, присущий законодательствам стран англосаксонской правовой системы («общего права») предусматривает то, что наследование – это процедура распределения имущества умершего между людьми, определенными законом или написанным завещанием. Согласно этому подходу, юридическая личность наследодателя исчезает и происходит ликвидация его имущества [1]. Баринов Н.А. писал, что правовые системы США и Англии, не рассматривающие наследование в контексте универсального правопреемства, отражают наследование через личного представителя по праву доверительной собственности, он погашает долги и другие платежи за счет наследственного имущества, а затем оставшееся имущество делится среди наследников [5].

Открытие наследства – это юридически оформленный акт, в результате которого возникают наследственные правоотношения. В большинстве правовых систем, включая Российскую Федерацию, таким фактом выступает

биологическая смерть наследодателя или судебное решение о признании лица умершим [18]. В отдельных странах предусмотрен более дифференцированный подход. Так, например, во Франции также действует презумпция безвестного отсутствия: ее содержание, условия применения и правовые последствия раскрываются в статьях 112-132 Гражданского кодекса Франции; здесь разделяются нормы, касающиеся презумпции безвестного отсутствия и о признании лица, безвестно отсутствующим. Таким образом, в соответствии со ст. 112 ГК Франции, в отношении лица, не появлявшегося по своему месту жительства или постоянного своего пребывания, и о котором нет никакой информации, судом может быть установлена презумпция его безвестного отсутствия; если соответствующее лицо появится и даст о себе знать, то по его заявлению судья отменит принятые в его отношении меры (ст. 118 ГК Франции) [12; 23]. В некоторых странах исторически закрепляются другие, нетипичные для российского права, основания для открытия наследства. Например, в отдельных странах (в частности, в Греции) наследственное дело может открыться в случае гражданской смерти полном посвящении себя религиозному служению. В Российской Федерации подобные обстоятельства не влекут за собой открытия наследства и не признаются самостоятельными юридическими основаниями для возникновения наследственных правоотношений [18].

Одной из особенностей международных наследственных отношений является его сложная коллизионно-правовая структура: они регулируются и подкрепляются не только внутренним национальным законодательством, но и международными нормами и договорами, которые согласуются с принципами международного частного права. Коллизионные нормы указывают, какое право должно быть применено в конкретных случаях: так, например, согласно Гаагской конвенции 1989 года, право, применимое к наследованию в большей степени определяется законом страны последнего постоянного проживания

наследодателя; на основании ст. 1115 ГК РФ, открытие наследства происходит по последнему месту проживания наследодателя [9].

Одной из ключевых коллизионных проблем в международном наследственном праве выступает вопрос об единстве или разделении наследственной массы. В правовых системах германоязычных государств, таких как Германия, Австрия и Швейцария, исторически утвердился принцип единства наследства: всё имущество умершего, независимо от его правовой природы (движимое или недвижимое), подчиняется единому праву - закону страны гражданства наследодателя.

В то же время в англосаксонских юрисдикциях, включая Великобританию и США, применяется дифференцированный подход: наследственная масса условно разделяется на две категории. К недвижимому имуществу применяется вещный статут (*lex rei sitae*), то есть право государства, на территории которого объект физически расположен. Что касается движимого имущества, то оно регулируется личным статутом наследодателя, а именно законодательством страны его последнего постоянного места жительства (домицилия) на момент смерти [9].

Эти различия уходят корнями в глубокие исторические, культурные и правовые традиции, разделяющие романо-германскую и англосаксонскую правовые семьи. Они проявляются не только в коллизионных привязках, но и в существенно разном подходе к таким институтам, как форма и действительность завещания, наличие и размер обязательной доли, круг наследников по закону и по завещанию, а также критерии определения применимого права [9]. Такая правовая дивергенция создаёт значительные сложности при разрешении трансграничных наследственных споров и требует тщательного анализа как национальных норм, так и международных договоров.

Главным механизмом наследования, как правило, в большинстве правовых систем является наследование по завещанию. Данная форма основывается на двух основных принципах: свободы завещания и защиты прав

и интересов членов семьи. Свобода завещания проявляется в праве наследодателя самостоятельно без постороннего влияния определять судьбу своего имущества, в том числе свобода в выборе любых лиц в качестве наследников [1]. Завещание представляет собой одностороннюю сделку, в которой наследодатель в письменной форме выражает свою волю относительно распоряжения принадлежащим ему имуществом на случай смерти [18]. Такая форма позволяет лицу наиболее чётко и полно определить круг наследников и установить порядок передачи своего имущественного массива [37].

В правовом пространстве Европейского Союза действует Регламент №650/2012, предоставляющий наследодателю право выбора применимого наследственного права — в частности, законодательства страны, гражданином которой он является либо на момент совершения выбора, либо на момент своей смерти [55].

Завещательное наследование выступает как основной, но не единственный способ передачи имущества после смерти. Оно дополняется наследованием по закону, которое носит вспомогательный (субсидиарный) характер. Последнее применяется в тех случаях, когда воля наследодателя не выражена в завещании в полном объёме или отсутствует вовсе. Кроме того, наследование по закону вступает в силу при признании завещания недействительным, а также в ситуации, когда наследники, указанные в завещании, отказываются от принятия наследства и если в составе потенциальных наследников имеются лица, имеющие право на обязательную долю [18].

Хотя современное законодательство четко закрепляет приоритет завещания как выражения свободы волеизъявления гражданина, однако, в практической действительности только в 2022 году российскими нотариусами было выдано пять миллионов свидетельств о праве на наследство, среди которых более четырех миллионов являются свидетельствами о праве на наследство по закону. Ссылаясь на мнение исследователей, можно утверждать

о превалировании именно наследования по закону, что обусловлено как культурными, так и правовыми особенностями общества: такое сильное распространение наследования по закону можно связать с недостатком правовой грамотности, психологическим барьером (осознанием близости своей смерти) и т.д. [37].

В наследовании по закону коллизионные нормы играют ключевую роль, но обычно применяется право страны последнего местожительства наследодателя, но возможны исключения, например, в случае недвижимости.

Выделяют еще один вид наследования – наследственный договор. Это двустороннее нотариально заверенное соглашение с возможностью изменений условий между наследодателем и одним или несколькими наследниками, регулирующее имущественные отношения после смерти наследодателя. Наследственный договор впервые появился в Германии, Австрии и Швейцарии в средние века и продолжал развиваться как институт гражданского права; до 2018 года согласно Гражданскому кодексу РФ, было установлено исключительно две формы наследования: по закону и по завещанию. Однако, согласно Федеральному закону от 19.07.2018 года №217-ФЗ была установлена новая форма наследования – наследственный договор (ст. 1140.1 ГК РФ) [34].

Таким образом, наследственные отношения в международном праве представляют собой совокупность многогранности частного международного права и особенностей национальных правовых систем. Основные особенности наследования в международном частном праве строятся на этом взаимодействии - проявляется его коллизионно-правовая структура и различия между национальными подходами в регулировании вопросов наследования.

Концепции определения применимого права к наследственным делам

В международном частном праве утвердилось понятие наследственного статута – под ним понимается система материального права, подлежащая применению ко всей совокупности наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, на основании коллизионной привязки. Это система права, которая используется в случаях, если участниками наследственных отношений являются иностранные граждане, или имущество находится за пределами государства, где открыто наследство.

Задача суда или другого компетентного органа в случае разрешения наследственных вопросов с иностранным элементом заключается в установлении того, какой национальный правовой порядок должен применяться к конкретному частноправовому отношению. Другими словами, требуется выявить, какое именно право должно регулировать данное частноправовое отношение по существу. Как справедливо отмечает М. С. Абраменков, наследственный статут - это тот правовой порядок, к которому, по своей правовой природе, «стремятся» наследственные отношения с иностранным элементом и который призван регулировать их содержание [2].

В большинстве стран действует принцип национального режима по наследственным вопросам: иностранцы призываются наравне с гражданами конкретного государства. Например, статья 997 Гражданского кодекса Чили (1855 г.) прямо указывает, что иностранцы призываются к наследствам, открывшимся в Чили и не охваченным завещанием, на тех же основаниях и в том же порядке, что и граждане Чили [18]. Вместе с тем, как подчеркивал немецкий юрист В. Риринг: наследственное право остается «типично национальной правовой материей», что объясняет разнообразие подходов к его коллизионному регулированию [1].

Для определения наследственного статута применяются следующие основные коллизионные привязки: право страны гражданства наследодателя;

право места его последнего жительства (домицилия); право места нахождения наследственного имущества.

При этом личный закон наследодателя (гражданство или домицилий) традиционно считается главной коллизионной привязкой. В зависимости от того, как трактуются указанные привязки, коллизионно-правовые системы делятся на два основных подхода.

Первый подход предполагает отдельную (дифференцированную) систему регулирования наследственной массы, при которой имущество условно разделяется на движимое и недвижимое. В этом случае к движимым вещам применяется личный закон наследодателя - как правило, право страны его гражданства или постоянного проживания (домицилия), тогда как к недвижимому имуществу - право, действующее в государстве, на территории которого данный объект расположен (так называемый вещный статут) [45]. Такой подход характерен для таких стран, как Англия, США, Франция (ст. 3 ФГК), Китай (ст. 149 Общих положений гражданского права 1986 г.), Болгария, Беларусь, а также для Российской Федерации (ст. 1224 ГК РФ) [2].

Согласно российскому законодательству, наследственные отношения в целом регулируются правом страны последнего места жительства наследодателя. В то же время к недвижимости применяется закон места её нахождения. Исключение составляют объекты, зарегистрированные в Едином государственном реестре недвижимости: к ним всегда применяется российское право, независимо от локации имущества или гражданства наследодателя [1; 20]. Такая конструкция свидетельствует о том, что российская система наследования с иностранным элементом основана на принципе полистатутности – множественности применимых правовых режимов в зависимости от вида имущества. В то же время, все движимое имущество, независимо от того, где оно расположено, будет рассматриваться как единое целое. Второй подход – единая система, в рамках которой вся наследственная масса, включая как движимое, так и недвижимое объекты,

подчиняется единому правовому режиму. В качестве такого регулирующего права выступает либо закон гражданства, либо право страны последнего места жительства наследодателя.

Этот принцип закреплен в законодательстве Германии (ст. 25 Вводного закона к Германскому гражданскому уложению 1986 г.), Австрии (§ 28 Федерального закона о международном частном праве 1978 г.), Венгрии (§ 36 Указа о международном частном праве 1979 г.) и ряда других стран [2]. Одним из традиционных подходов к определению наследственного статуса является концепция универсальности. В соответствии с этой концепцией, все движимое и недвижимое имущество, независимо от его местонахождения, подчиняется единому праву [18]. Об этом подходе писал Перетерский И.С. В своей работе «Международное частное право» Перетерский с соавтором Крыловым С.Б. подчеркивал, что универсальный подход к определению наследственного статуса обеспечивает единство в реализации наследственного права, избегая противоречия между разными правовыми системами. Применение права государства гражданства или долговременного места жительства позволяет осуществить справедливое распределение наследственного имущества [53].

В контексте рассматриваемой темы остается ключевой вопрос, который заключается в том, какое единое право должно регулировать наследственные отношения в целом, особенно когда наследственные отношения охватывают имущество, расположенное в разных юрисдикциях. Например, согласно статье 78.1 Кодекса Международного частного права Бельгии, общее наследственное право определяется законом страны, где умерший имел постоянное место жительства. В то же время отдельно определяется судьба недвижимого имущества, к которому применяется право государства, на территории которого находится. Однако бельгийское законодательство предусматривает важное уточнение: если иностранное право (в частности, право места нахождения недвижимого имущества) содержит обратную коллизионную отсылку на право страны последнего места жительства наследодателя, то именно это право и подлежит применению [29].

Особый интерес представляет регулирование наследования с иностранным элементом в рамках Европейского союза. Согласно Регламенту ЕС № 650/2012 от 04 июля 2012 г. закрепляется общий подход, в результате которого согласно статье 21, наследственные отношения регулируются правом страны, в которой умерший имел постоянное место жительства на момент смерти. Более того, статья 22 предоставляет возможность самостоятельно выбрать применимое право, в рамках которого он связан (право страны своего гражданства); а в том случае если человек имеет более одного гражданства, то есть возможность выбрать право любого государства на тот момент, когда совершается выбор или на момент смерти [55]. Такое нововведение значительно повышает гибкость и предсказуемость правового регулирования наследственных отношений.

Таким образом, существование двух принципиально разных подходов обусловлено историческими, культурными и правовыми традициями – это приводит к существенному расхождению в регулировании трансграничных наследственных отношений. Для преодоления существования этих различий и обеспечения правовой определенности необходима глобальная унификация коллизионных норм в сфере наследственного права. Это остается одной из ключевых задач в современном международном частном праве.

Роль международных соглашений в урегулировании трансграничного наследования

В случаях, когда к регулированию наследственного перехода имущества умершего потенциально могут быть применены нормы сразу нескольких национальных правовых систем, перед правоприменяющим органом возникает коллизионная дилемма: какое именно законодательство – отечественное или иностранное – следует применить в этом случае, и если иностранное, то по каким критериям его необходимо выбрать. Ответ на этот вопрос содержится в нормах международного частного права, которые с

помощью компетентных органов определяют применимое право в трансграничных наследственных отношениях [1].

В большинстве случаев, когда возникает коллизия законов в вопросах наследования, применяется внутреннее законодательство соответствующего государства. Международные договоры, хоть и существуют в виде универсальных многосторонних соглашений, имеют ограниченный характер и затрагивают лишь отдельные аспекты наследования. Таковыми актами являются: Международное соглашение от 5 октября 1961 года, устанавливающее правила для определения того, какой закон применяется к форме составления завещания; Дипломатическая конференция в Вашингтоне, состоявшаяся 26 октября 1973 года, завершилась принятием многосторонней Конвенции о форме международного завещания. Регулирование вопросов наследования осуществляется и в рамках двусторонних соглашений о правовой помощи, охватывающих гражданские, семейные и уголовные дела, в том числе в соответствии с Конвенцией стран СНГ о правовой помощи от 22 января 1993 года. [9].

Также согласно с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы и в некоторых случаях имеется приоритет международных договоров над российским законом. В связи с этим можно сделать вывод о ключевом значении международных норм в правовых вопросах, в том числе и наследственных.

Российской Федерацией на текущий момент были ратифицированы следующие международные договоры и соглашения, регулирующие наследственные вопросы:

Минская конвенция 1993 года (статья 45) предусматривает дифференцированный подход: для движимого и недвижимого имущества используются различные критерии для определения применимого права [44]; Российско-египетский договор о правовой помощи по гражданским, коммерческим и семейным делам (Москва, 23 сентября 1997 года);

- подобные международные двусторонние договоры, касающиеся правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам с Польшей, Ираном, Молдовой, Грузией и другими странами, направлены на упрощение правового взаимодействия в наследственных вопросах;

Соглашения о взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенные между Советским Союзом и рядом стран, включая Монгольскую Народную Республику, Республику Куба, Республику Болгария и другие [17].

Некоторые из упомянутых международных соглашений модифицируют стандартные правила выбора права, закрепленные в национальных законах, а другие – сохраняют их. Так, в соответствии с частью 1 статьи 32 Договора между СССР и Болгарией о правовой помощи (Москва, 19 февраля 1975 год), при наследовании движимого имущества применяется законодательство страны гражданства наследодателя на момент смерти, что не соответствует традиционной привязке о праве места последнего жительства [26].

Разграничение движимого и недвижимого имущества регулируется лишь в немногих договорах о правовой помощи, в частности, с Грузией, Кубой, Вьетнамом и Чехословакией, где содержатся соответствующие положения

Стоит заострить внимание, что Россия не присоединилась к некоторым важным международным соглашениям, регулирующим вопросы наследования, когда в деле есть иностранный элемент, таких как:

Конвенция 1973 года из Гааги по международному управлению имуществом умерших: определяет, какое право применяется к наследству, если завещание отсутствует;

Конвенция 1989 года о праве, применимом к наследственным отношениям в отношении недвижимого имущества, служит для урегулирования коллизий законодательств. Она определяет, какое национальное право будет

регулировать наследование недвижимости, расположенной за пределами страны и т.д. [65].

Международные договоры выполняют три ключевые функции: устраняют коллизии между различными правовыми системами, устанавливая единые правила определения применимого права и компетенции органов; гарантируют равный правовой статус иностранным гражданам при наследовании; повышают предсказуемость правовых последствий, позволяя заранее планировать наследственное распоряжение.

Такое обстоятельство подтверждает, что основным инструментом регулирования международного наследования в России и во многих других странах остается коллизионно-правовой метод, основанный на национальных коллизионных нормах. Однако его применение зачастую сопряжено с противоречиями, которые приводят к юридическим неопределенностям [65].

В Европейском Союзе действует Регламент ЕС № 650/2012, в котором находятся коллизионные нормы, посвященные наследованию: Регламент устанавливает принцип выбора права государства гражданства наследодателя на момент смерти в качестве основного применимого права (ст. 21). А также реализуется идея создания Европейского свидетельства о наследстве (ст. 62- для упрощения признания и исполнения прав наследников в других европейских государствах [55; 69].

Таким образом, для минимизации правовых рисков и негативных последствий, а также повышения предсказуемости в трансграничных наследственных отношениях целесообразно стремиться к унификации коллизионного регулирования. Это может быть достигнуто либо через заключение новых многосторонних договоров с единым статутом наследования (по аналогии Регламента ЕС), либо через расширение участия государств в уже существующих международных актах, многие из которых до сих пор не вступили в силу или имеют крайне ограниченный круг участников.

Глава 2 Правовое регулирование наследования по закону в глобальном правовом пространстве

Историческое развитие норм, регулирующих наследование по закону в международном частном праве

Развитие правовых норм, касающихся наследования по закону в международном частном праве, берёт начало в древности и отражает эволюцию общества, экономики и правовой мысли на протяжении исторических эпох. Анализ истоков развития этих норм позволяет не только проследить генезис ключевых принципов наследственного права, но и выявить факторы, определившую современную модель регулирования наследования по закону.

Самые ранние письменные источники содержат свидетельства о переходе имущества от умершего к другим лицам. Однако в условиях первобытнообщинного уклада, где преобладали коллективные формы собственности и потребления, наследование как правовой институт в современном смысле отсутствовало. По родовым обычаям имущество того времени не выходило за его пределы, а распределялось среди членов рода - чаще всего по материнской линии.

К V-IV тысячелетию до н.э. в некоторых древних цивилизациях начинает складываться представление о наследовании как универсальном правопреемстве: к наследнику переходит единая наследственная масса, включающая как само имущество, так и обязательства умершего человека [3].

Наиболее систематизированное регулирование наследственных отношений в античную эпоху было разработано в римском праве, что в дальнейшем увеличило его особое значение для последующего развития европейской правовой традиции. Римское наследственное право развивалось параллельно с развитием институтов семьи и собственности. С одной стороны, здесь утвердился принцип свободы воли завещания, а с другой - была предусмотрена защита интересов ближайших родственников: за

определенными лицами закреплялось право на получение своей части наследства независимо от воли завещателя – так возник институт необходимого наследования в рамках наследования по закону. В рамках римской правовой системы сформировались два типа правопреемства:

- универсальное, при котором наследник принимал все имущество умершего, включая его долги [59];

сингулярное (единичное), при котором лицо получало лишь конкретное имущество, не становясь преемником по обязательствам [31]. Это стало основой для наследственного права романо-германской правовой системы [3].

Одним из ключевых памятников раннего римского права являются «Законы XII таблиц», в которых впервые была систематизирована модель наследования по закону. Согласно этим нормам, наследники подразделялись на три разряда, причём для каждого устанавливался чёткий порядок и размер наследственных долей.

Если представители первого разряда отсутствовали, право наследования переходило ко второму разряду, в который входили родители, дедушки и бабушки наследодателя, а также его полнородные братья и сёстры. Кроме того, к этому кругу причислялись дети умерших братьев и сестёр, которые, как и внуки по первой линии, наследовали, то есть получали долю, равную той, что полагалась бы их родителю, и делили её между собой в равных частях.

Женщины, кроме родных сестер, в этот круг не включались. Третий разряд составляли прочие родственники по степени близости. Отсутствие наследников влекло за собой признание имущества бесхозным, которое зачастую переходило церкви или монастырям [30]. Одним из принципиальных положений римского наследственного права являлось несовмещение завещательного наследования и наследования по закону в рамках одного наследственного дела. Позднее, в эпоху Юстиниана, наследственная система была упрощена: в основу наследования по закону был положен принцип когнатического родства (по обеим линиям – отцовской и материнской), а число очередей увеличено до четырех [3].

Впервые о коллизионном регулировании появилось упоминание в средние века, поскольку происходило интенсивное развитие торговли между государствами. Уже в XII веке закреплялось право наследников иностранца на получение его имущества, а не его конфискацию в пользу правителя государства пребывания (например, в договоре между Венецией и Иерусалимским королевством 1124 года).

На Руси вопросы наследования регулировались «Русской правдой». Согласно этому памятнику права, наследниками первой очереди признавались сыновья, между которыми имущество делилось поровну. Имущество матери переходило тому из детей, с кем она проживала. Также согласно «Русской правде» переживший супруг не являлся наследником (ст. 93). Только в 18 веке к наследованию стали призываться пережившие супруги наследодателя (недвижимое имущество $\frac{1}{7}$ часть, а движимое – $\frac{1}{4}$), а также дочери (недвижимое имущество $\frac{1}{7}$ часть, движимое – $\frac{1}{4}$) [24].

В дореволюционной России наследование по закону применялось в случаях отсутствия завещания, его недействительности, непринятия наследства по завещанию или если завещано было не все имущество. Основанием для открытия наследства, помимо физической смерти, могли служить гражданская смерть, пострижение в монахи, признание безвестно отсутствующим (через 10 лет) или совершение тяжкого преступления. Переживший супруг не входил в круг наследников – приоритет отдавался кровному родству по нисходящей и боковой линиям. На многих положениях того времени был основан Гражданский кодекс РФ, действующий на сегодняшнее время [39]. Вместе с тем коллизионное право Российской Империи оставалось примитивным и носило преимущественно теоретический характер [67].

Советский период внес радикальные изменения в наследование по закону, оно отражало исторические события, которые происходили в этот период. Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 года «Об отмене наследования» фактически упразднил институт наследования в отношении крупной частной

собственности: имущество свыше 10 тысяч рублей переходило государству, а остаток распределялся между супругом и близкими родственниками, в случае нетрудоспособности супруга или ближайших родственников они получали содержание от государства из имущества, которое осталось после смерти [3].

Восстановление наследственного права в советской России произошло лишь только после принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, вступившего в законную силу в 1923 году. Данный нормативный акт впервые закрепил такие принципы, как равенство полов и равнодолевое распределение имущества между наследниками по закону. К наследованию призывались одновременно дети, внуки, правнуки, переживший супруг, а также лица, находившиеся на иждивении наследодателя, причем каждому из них полагалась одинаковая доля. Отказ от наследства, как и приращение долей, законом не предусматривался [21].

Существенные изменения были внесены в 1945 году: Указ Президиума Верховного Совета СССР впервые разрешил приращение наследственных долей. В случае отказа от наследства или его непринятия оставшаяся часть имущества переходила не к другим лицам той же очереди, а к наследникам следующей очереди — например, от первой ко второй и далее по иерархии [3].

С принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964 года число очередей наследников было сокращено до двух, что придало институту наследования более чёткую структуру и повысило его правовое значение. Однако сам порядок наследования по-прежнему существенно отличался от общепринятых международных моделей [22].

Кардинальные трансформации в правовой системе, включая нормы в контексте международного частного права, начались после распада Советского Союза. Этот процесс сопровождался не только переосмыслением национального законодательства, но и активной интеграцией России в международное правовое пространство.

Следует отметить, что основы наследственного права в романо-германской правовой семье, к которой относится и Россия, восходят к

древнеримскому праву. Тем не менее российская правовая система обладает спецификой, обусловленной историческими особенностями - в частности, периодами изоляции от международного правового сотрудничества, а также национальными традициями и социально-культурной структурой общества. Еще одним истоком коллизионных норм в области наследования по закону являются Средние века - именно тогда впервые стали заключаться международные договоры, направленные на урегулирование вопросов правопреемства в случаях, осложнённых иностранным элементом. Эти ранние соглашения стали фундаментом для формирования и дальнейшего развития институтов международного частного права в сфере наследственных отношений.

Источники правового регулирования наследования по закону

Основным инструментом правового регулирования наследственных отношений с иностранным элементом выступает коллизионный метод, обусловленный существенными различиями в подходах наследования, закрепленных в национальных правовых системах. Именно международное частное право (МЧП) призвано разрешать такие коллизии, определяя применимое право в каждом конкретном случае [37].

Хотя МЧП функционирует в рамках международного уровня, оно формально входит в состав национального правового порядка. Соответственно, его источниками выступают те же правовые формы, что и в национальном праве в целом: нормативные акты, международные договоры, обычаи и судебная практика. Особое значение в регулировании наследственных отношений с иностранным элементом имеют коллизионные нормы. В отличие от материальных норм, они не устанавливают конкретных правовых последствий, а лишь указывают, право какой страны подлежит применению - при этом отсылка осуществляется ко всей правовой системе соответствующего государства, а не к отдельному нормативному акту [18].

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, участником которых является РФ, составляют неотъемлемую часть российской правовой системы и имеют приоритет над внутренним законодательством. По этой причине международные соглашения логично рассматривать как первичные источники наследования по закону в МЧП [35].

Наследование по закону применяется в случаях, когда отсутствует завещание, оно признано недействительным, отменено наследодателем или охватывает лишь часть имущества [3]. Несмотря на значимость этого института, универсальных международных договоров, посвященных именно наследованию по закону, крайне мало.

Среди ключевых международных актов в сфере трансграничного наследования - Гагская конвенция 1973 г. об управлении имуществом умерших. Она предусматривает выдачу международного сертификата, подтверждающего полномочия управляющего наследством. Документ оформляется компетентным органом страны последнего места жительства умершего по её праву; в исключительных случаях - по праву гражданства, если оба государства согласны [15]. Сертификат даёт право определять состав имущества, устанавливать рыночные цены при его реализации, назначать арендную плату и представлять интересы в суде страны выдачи [3].

Также значимы Гагская конвенция 1985 г. о доверительной собственности (трасте) и Конвенция 1989 г. о наследовании недвижимости. Обе допускают субъективный выбор применимого права, если он чётко зафиксирован в учредительном акте. При отсутствии выбора применяется право той системы, с которой траст или имущество наиболее тесно связаны - например, по месту деятельности управляющих или расположению центра управления (ст. 6–7) [13; 14].

Важно отметить, что Россия не является участником ни одной из этих конвенций. Поэтому регулирование трансграничного наследования в РФ

строится на двусторонних и региональных соглашениях, в первую очередь - Минской (1993) и Кишинёвской (2002, разд. V, ст. 47–53) конвенциях СНГ [33]. Они гарантируют гражданам государств-участников равные права при наследовании на территории друг друга.

Также значимым ориентиром выступает Модельный Гражданский кодекс СНГ (принят 17 февраля 1996 года), имеющий рекомендательный характер. В нем наследованию по закону посвящен Раздел 6, а коллизионные нормы - в Разделе 7. В частности, статья 1233 Модельного кодекса устанавливает, что наследование регулируется правом страны последнего постоянного места жительства наследодателя – принцип, легший в основу российского законодательства [3; 49].

Завершает правовую основу в указанной сфере Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключённая государствами СНГ 22 января 1993 года. Согласно её положениям, граждане любого из участников соглашения наделяются правом наследовать имущество или имущественные права на территории других договаривающихся государств на условиях полного равенства с национальными гражданами - как по объёму, так и по содержанию наследственных прав.

Тем не менее, несмотря на относительную ясность в вопросах определения применимого права, ни Минская, ни другие региональные конвенции не устанавливают единых критериев для квалификации имущества в качестве движимого или недвижимого. Как справедливо отмечает А. В. Алешина в своей диссертации (2006 г.), разработчики этих соглашений, по всей видимости, сознательно делегировали право квалификации национальным правовым порядкам, предоставив каждому государству-участнику самостоятельно определять правовую природу объектов наследственной массы.

Помимо международных актов, важнейшими источниками наследственного права выступают национальные законы и подзаконные акты.

В большинстве стран первостепенное значение имеет Конституция. Например, пункт 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации гарантирует право на наследование как неотъемлемое продолжение права собственности [32]. Вторым по значимости источником является Гражданский кодекс. В России – это разделы V и VI части III ГК РФ, самая главная статья в изучении наследования по закону – статья 1224, определяющая применимое право. Аналогичные нормы содержатся в Германском гражданском уложении 1896 г. (том 5); Испанском Гражданском кодексе 1889 г. (титул 3 книги 3) и Закон о наследовании 11/1981 от 13 мая 1981 г.; Французском Гражданском кодексе 1804 г.; в Швейцарском Гражданском кодексе «О наследствах» и т.д. Эти кодексы неоднократно изменялись специальными законами: в ФРГ, например, существенно повлияли Закон об усыновлении (1976), Закон о правовом положении детей, рожденных вне брака и др. [3; 42].

Согласно ст. 1224 ГК РФ, наследственные отношения регулируются правом страны, где наследодатель имел постоянное место жительства на момент смерти. Это правило коррелирует со ст. 1115 ГК РФ, определяющей место открытия наследства как последнее место жительства умершего.

Если же это место неизвестно или находится за пределами России, применяется альтернативный критерий: наследство считается открытым в месте нахождения имущества на территории РФ. При наличии имущества в нескольких иностранных юрисдикциях используется иерархический подход - приоритет отдаётся месту расположения наиболее ценной части недвижимости. Если недвижимость отсутствует, местом открытия наследства признаётся расположение наиболее дорогой части движимого имущества, стоимость которой определяется по рыночной оценке на дату открытия наследства.

Особое указание содержится во втором абзаце пункта 1 статьи 1224 ГК РФ: вопросы наследования недвижимого имущества регулируются исключительно правом той страны, на территории которой данный объект зарегистрирован. Таким образом, если недвижимость находится и учтена в

пределах Российской Федерации, к ней применяется российское законодательство [20].

Этот подход дополнительно уточнен в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 (в редакции от 24 декабря 2020 года) «О судебной практике по делам о наследовании», где прямо указано, что споры, касающиеся прав на недвижимость, расположенную за рубежом, подлежат разрешению в соответствии с правом государства ее физического нахождения [54]. Однако, что подразумевается под недвижимым имуществом в данных источниках не определяется. Понятие и состав такого имущества по российскому праву устанавливаются по правилам ст. 130 ГК РФ.

Наследственные отношения также регулируются нормами смежных отраслей права. Так, Федеральный закон № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (1996) обязывает наследника ценных музейных предметов принимать на себя все связанные с ними обязательства; в противном случае – государство вправе будет выкупить такие объекты [46].

Среди источников права особое значение традиционно отводится национальным обычаям - устойчивым формам общественного поведения, получившим широкое признание и закреплённым в качестве правовых норм. Такие обычаи, будучи результатом длительной и последовательной практики, приобретают юридическую силу и становятся неотъемлемой частью правовой системы ряда государств.

В правовых системах англо-саксонской (преюдициальной) традиции ведущую роль играет судебный прецедент, который выступает основным источником права. Судебные решения, особенно вынесенные высшими инстанциями, формируют обязательные правовые нормы и служат ориентиром для разрешения аналогичных дел в будущем.

Кроме того, во многих правовых системах — как континентальных, так и смешанных — значительную роль играет судебная практика. Ещё в Древнем Риме её рассматривали не просто как вспомогательный элемент, а как своего

рода «толкователя» закона: именно через практику применения норм судами они обретали конкретное содержание и реальную юридическую эффективность. Как отмечали римские юристы, именно судебное толкование придаёт закону «действительную силу» и обеспечивает его адаптацию к меняющимся жизненным обстоятельствам [3].

Анализ правоприменительной практики целесообразно проводить в тесной связке с положениями международных договоров, поскольку именно их сочетание позволяет выявить реальные механизмы разрешения трансграничных наследственных споров.

Так, в определении Пресненского районного суда г. Москвы от 10 августа 2020 года по гражданскому делу № 2-3686/2020 иск о разделе наследственного имущества и признании права собственности на денежные средства в размере 268 504 евро, размещенные на банковском счете в г. Герцег-Нови (Черногория), был оставлен без рассмотрения. Основанием послужило тождество предмета и основания настоящего иска с делом №Р.56/2018, ранее возбужденным в Черногории. Суд, руководствуясь статьей 222 Гражданского процессуального кодекса РФ, пришел к выводу о наличии тождества споров и вынес соответствующее определение.

В рассматриваемом случае центральное значение имел Договор между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанный 24 февраля 1962 года. Согласно ноте Министерства иностранных дел Российской Федерации от 22 декабря 2010 года № 1415-н/4ед, действие указанного международного соглашения продолжает распространяться на отношения между Российской Федерацией и Черногорией. В частности, пункт 4 статьи 39 Договора предоставляет наследникам, проживающим на территории одного из договаривающихся государств, право в течение шести месяцев со дня смерти наследодателя обращаться в компетентные органы другой Стороны с ходатайством о

разрешении вопросов, связанных с движимым имуществом, расположенным на её территории [27; 48].

В качестве иллюстрации другой правовой ситуации можно привести гражданское дело № 2-768/2024. В нём Валден Н. В. оспаривала решение нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство. Смерть её дочери произошла в Испании (город Малага), что, согласно коллизионным нормам российского права, повлекло открытие наследственного дела по месту последнего постоянного проживания наследодателя. Истец своевременно заявила о принятии наследства и обосновала свои требования статусом нетрудоспособного лица (в связи с достижением пенсионного возраста), а также правом на обязательную долю в наследстве.

Нотариус выдала свидетельство в отношении недвижимого имущества, признав за истцом право на обязательную по российскому законодательству. Однако в части движимого имущества последовала отказная постанова: в наличии оказалось завещание, удостоверенное испанским нотариусом, в соответствии с которым Валден Н.В. не включена в число наследников. Истец настаивала на том, что, поскольку наследодатель на момент смерти сохраняла гражданство РФ и была зарегистрирована на её территории, применимым должно быть российское право, а нотариус обязана выдать свидетельство на движимое имущество по закону.

Тем не менее, в акте № 1456 было подтверждено, что последним местом жительства умершей являлась Испания. Следовательно, распределение наследственной массы осуществлялось в соответствии с семейным и наследственным законодательством Королевства Испания, а также с учётом действующего брачного договора и завещания. Поскольку между Российской Федерацией и Испанией отсутствует двусторонний договор о правовой помощи, при определении применимого права суд и нотариус руководствовались пунктом 1 статьи 1224 ГК РФ, согласно которому к движимому имуществу применяется право страны последнего места жительства наследодателя. В этой связи компетенция по ведению

наследственного дела в отношении движимого имущества принадлежит испанским органам. На основании изложенного суд отказал в удовлетворении исковых требований.

Согласно пункту 13.4 «Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав» (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19), при наличии иностранного элемента применяются положения части 2 пункта 1 статьи 1115 и пункта 1 статьи 1224 ГК РФ, а также международные договоры. В отсутствие таковых - как в случае с Испанией - приоритет отдаётся коллизионным нормам российского законодательства.

Таким образом, несмотря на важность наследования по закону, универсальная международная регламентация в этой сфере остается фрагментарной, а Россия, придерживаясь собственной концепции правопреемства, не участвует в ключевых конвенциях. В этих условиях основу правового регулирования составляют региональные и двусторонние соглашения. В целях повышения эффективности разрешения трансграничных наследственных споров представляется целесообразным расширение влияния таких договоров, что облегчило бы как положение наследников, так и работу уполномоченных государственных органов.

Практика применения коллизионных норм при наследовании по закону в международном частном праве

Наличие иностранного элемента в наследственных правоотношениях неизбежно порождает коллизионные ситуации в нотариальной и судебной практике, требующие применения норм международного частного права. [19]. В контексте наследования по закону коллизионные нормы призваны разрешать противоречия, возникающие при определении применимого права – в частности, в вопросах определения круга наследников, порядка их призвания

к наследству, размера обязательных долей, обеспечение имущественных интересов отдельных категорий лиц и иных аспектов наследования [37].

Основные нормативные различия можно наблюдать в порядке составления категорий наследников, в том числе в определении размера долей наследства, причитающихся законным наследникам, положения пережившего супруга, наличия, характера и степени принудительного наследования, лиц, включенных в категорию принудительных наследников, а также в отношении объемов обязательств наследников по принятию наследственной ответственности. Различия могут также возникать в отношении способа и времени передачи наследства, условий, форм и последствий распоряжения имуществом по причине смерти, определения характера права государства на вакантное наследование и т.д. [73].

Определение круга законных наследников является одним из важнейших вопросов наследования, поскольку именно от него зависит, кто станет субъектом наследственных правоотношений. В отсутствие завещания закон призван «восполнить» волю умершего, исходя из предположения, кому наследодатель, вероятнее всего, хотел бы передать свое имущество. Хотя во всех юрисдикциях приоритет отдается ближайшим родственникам, конкретный состав и очередность наследников существенно различаются [25].

В основе наследования по закону лежат три фундаментальных критерия: кровное родство, брачные отношения и государственная принадлежность наследодателя. В отличие от наследования по завещанию, при котором круг наследников может быть расширен по усмотрению наследодателя, наследование по закону допускает участие исключительно физических лиц. Юридические лица, а также международные организации не включаются в число наследников по закону, за единственным исключением: государство может призываться к наследованию в случае признания имущества выморочным [3].

При разрешении коллизий, связанных с определением круга наследников, могут возникать сложные коллизионные конструкции. Одна из

них - обратная отсылка, когда коллизионная норма одного государства указывает на право другого, а это иностранное право, в свою очередь, отправляет либо обратно, либо к праву третьей страны. В российском праве (ст. 1190 ГК РФ) обратная отсылка не допускается. Однако, как отмечает Толстых В.Л., в отдельных случаях ее применение может быть оправдано с точки зрения интересов наследников, признаваемых таковыми по отечественному праву, но не имеющих такого статуса по иностранному (например, дяди и тети – это наследники третьей очереди в РФ, но они могут ими не быть в ряде других законодательств) [41; 66; 67].

Еще одна проблема – так называемый предварительный (или побочный) вопрос, возникающий тогда, когда для разрешения основного спора необходимо сначала решить вспомогательный юридический вопрос, регулируемый иной коллизионной нормой. Классический пример: датчанин, проживавший в Греции, заключил брак в Германии без соблюдения формальностей бракосочетания, признанный недействительным по немецкому праву, но действительным по греческому. После его смерти возник вопрос: имеет ли право вторая жена на оставшееся наследство? Поскольку датское право отправляет к праву последнего места жительства (греческому), суд должен сначала определить, действителен ли брак, а для этого выбрать применимое право: место заключения (Германия) или гражданство одного из супругов (Греция) [74].

Предварительные вопросы могут иметь многоуровневый характер: например, наследственные права зависят от статуса ребенка (законный/внебрачный), который, в свою очередь, зависит от действительности брака, а это – от законности предыдущего развода. Каждый уровень требует отдельного коллизионного анализа [74].

Размер наследственных долей и конкретные права наследников определяются правом, регулирующим основное отношение по наследованию. Так, в России иностранцы и лица без гражданства наследуют наравне (имеют право на обязательную долю) с гражданами РФ. Однако при открытии

наследства за рубежом российские граждане подчиняются национальному законодательству соответствующего государства, и их статус не может быть изменен российскими нормами [18]. При этом статья 1193 ГК РФ предусматривает оговорку о публичном порядке: иностранный закон не применяется, если он противоречит основам правопорядка РФ. Например, нормы, устанавливающие наследственные привилегии на основе пола или старшинства (как в некоторых мусульманских странах), не могут быть реализованы в России в силу конституционного запрета на гендерную дискриминацию (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ) [3].

Правовые системы различных государств по-разному конструируют и обозначают порядок наследования по закону. Если в одних странах используется система очередей, то в других применяются такие понятия, как парантеллы, разряды и т.д. В Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств, а также в большинстве европейских юрисдикций действует принцип последовательного призвания наследников: представители каждой следующей очереди получают право на наследование только при полном отсутствии лиц из предыдущих очередей. При этом в ряде государств, включая и Россию, закреплён институт обязательной доли, защищающий интересы нетрудоспособных и несовершеннолетних членов семьи [19].

Гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает восемь очередей наследников по закону.

Российское законодательство предусматривает восемь очередей наследников. Восьмая очередь включает так называемых «выпавших наследников» - лиц, не входящих в предыдущие семь очередей, не связанные с наследодателем кровным родством, но отвечающие двум обязательным условиям: они должны быть нетрудоспособными на момент открытия наследства, проживать совместно с наследодателем и находиться на его иждивении не менее одного года до его смерти (ст. 1148 ГК РФ) (статья 1148 ГК РФ) [60]. При полном отсутствии наследников первых семи очередей такие

граждане призываются к наследованию самостоятельно и наделяются всеми правами полноценных наследников последней восьмой очереди [20].

Важно отметить, что все наследники одной очереди получают наследственное имущество в равных долях. Исключение составляют случаи, когда наследование осуществляется по праву представления: в этом случае доля наследника, умершего до открытия наследства, распределяется между его прямыми потомками – детьми, внуками и т.д. [3].

Хотя большинство ученых поддерживает расширенный круг наследников как способ сохранения имущества в семье, некоторые, как А. М. Байзитова, предлагают ограничить очередность до третьей степени родства, считая чрезмерное расширение не соответствующим современным семейным реалиям [4].

Что касается первой очереди, то согласно статье 1142 ГК РФ, к ней относятся наиболее близкие родственники наследодателя: его дети, супруг(а) и родители. Если один из детей умирает до открытия наследства, его доля не исчезает, а переходит по праву представления к его собственным детям – то есть внукам наследодателя, а при их отсутствии – к более поздним поколениям

Российское законодательство исходит из принципа равенства всех детей, независимо от того, рождены ли они в зарегистрированном браке или вне его (ст. 53 Семейного кодекса РФ). Аналогичный статус имеют и усыновленные дети, которые приравниваются к родным в процессе наследования (ст. 137 СК РФ) [63].

При отсутствии наследников первой очереди право на наследование переходит ко второй очереди и последующим очередям. Следует отметить, что круг лиц, призываемых к наследованию по закону, не ограничивается исключительно кровными родственниками наследодателя. Данное положение законодательства вызывает активные дискуссии в научной и юридической среде, поскольку расширяет традиционное понимание наследственного круга. Особое место занимает седьмая очередь, где законодательство отступает от

строгoго родственного принципа и включает в круг наследников пасынков, падчериц, отчима и мачеху.

В правовых системах Германии и Швейцарии действует система парантелл, построенная на принципах генеалогической близости. Согласно этой модели, наследники группируются по «ветвям» происхождения:

- первая парантелла включает прямых потомков наследодателя (детей, внуков и т.д.);
- вторая – родителей умершего и их потомков (братьев, сестер и племянников наследодателя);
- третья – дедушек и бабушек наследодателя вместе с их нисходящими линиями.

Особенностью данной системы является то, что переживший супруг не включается в состав парантелл, однако наделяется правом наследования одновременно с представителями каждой очереди, причём в строго определённой доле, зависящей от круга призванных наследников [19].

Примечательно, что германское законодательство допускает заключение соглашений между потенциальными наследниками по закону ещё при жизни наследодателя. Такие договоры, регулирующие будущее распределение наследственной массы, признаются действительными при соблюдении установленных формальных требований и могут существенно влиять на порядок наследования [37].

Таким образом, несмотря на то что как российское, так и германо-швейцарское законодательство преследуют общую цель - обеспечить упорядоченную передачу имущества ближайшим родственникам в случае отсутствия завещания, между ними прослеживаются как определённые сходства, так и значительные различия. Эти различия проявляются как в структуре наследственных очередей, так и в подходах к определению круга наследников, их правах и порядке призвания к наследованию.

Французское наследственное право, унаследовавшее ключевые положения римской правовой традиции, выстраивает круг наследников по

закону согласно принципу разрядов. На первом уровне находятся нисходящие родственники - дети наследодателя, а при их отсутствии - внуки и последующие поколения по праву представления. Ко второму разряду относятся восходящие родственники первой степени (родители), а также братья и сёстры наследодателя и их потомки (племянники и племянницы). Третий разряд объединяет иных восходящих родственников, за исключением родителей (например, дедушек и бабушек). Наконец, четвёртый разряд включает остальных боковых родственников, не входящих в число братьев и сестёр: таких как двоюродные братья и сёстры и более дальние родственники по боковой линии. Необходимо обратить внимание, что переживший супруг формально не входит ни в один из разрядов, однако в порядке призвания к наследству он предшествует наследникам четвертого разряда, получая тем самым особый правовой статус.

В англосаксонских правовых системах подход к положению супруга иной нежели, чем по российскому законодательству. В правовой системе Англии переживший супруг занимает особо привилегированное положение в порядке наследования по закону - в отличие от большинства европейских юрисдикций, где супруг часто делит наследство на равных с другими ближайшими родственниками. Объем его наследственной доли варьируется в зависимости от круга иных наследников. Так, при наличии умершего потомства (детей, внуков) или восходящих родственников и (полно- или неполнородных) братьев и сестёр супруг вправе претендовать на фиксированную денежную компенсацию, размер которой устанавливается лорд-канцлером и периодически индексируется. Если же других наследников нет, всё имущество переходит пережившему супругу в полном объёме [3].

Аналогичный подход характерен и для Соединенных Штатов Америки, где статус супруга также является приоритетным. Его доля также зависит от существования других наследников; доля супруга снижается пропорционально числу других наследников: чем шире круг лиц,

призываемых к наследованию (дети, родители, племянники по праву представления), тем меньше объем имущества, причитающегося супругу.

Особый режим действует в Венгрии: здесь пережившему супругу предоставляется не право собственности, а право узуфрукта на всю наследственную массу. Это означает, что он вправе владеть, пользоваться имуществом и получать от него доходы, хотя формальным собственником остаётся другой наследник (например, ребёнок умершего). При этом такое право автоматически прекращается в случае вступления супруга в повторный брак, что подчёркивает его личный, семейно-правовой характер [6].

В мусульманском праве действует трехуровневая система наследования, при этом мужчины получают вдвое больше, чем женщины [19]. При многоженстве доли между женами распределяются поровну, что отражает особенности шариатского регулирования [37].

Отдельного внимания заслуживает институт недостойного наследника – механизм отстранения лиц от наследования за противоправное поведение [4]. Он действует во многих правовых системах. Например, в Иране наследство теряют иноверцы, убийцы наследодателя и супруг, которого обвинили в измене могут быть признаны лица, которые умышленно совершили противоправные действия в отношении наследодателя или других наследников с целью увеличения собственной наследственной доли (статья 1117 ГК РФ) [20]. Для применения данной нормы необходимо одновременное соблюдение двух обязательных условий: противоправное поведение должно быть установлено вступившим в законную силу судебным актом; действия должны носить умышленный характер, то есть совершены с прямым или косвенным умыслом

Особое основание для отстранения от наследования закреплено в части 2 статьи 1117 ГК РФ: к недостойным наследникам могут быть отнесены лица, злобно уклонявшиеся от исполнения возложенных на них законом

обязанностей по содержанию наследодателя. На практике речь чаще всего идёт о неуплате алиментов.

Важно отметить, что применение этой нормы, за исключением случаев, касающихся обязанностей родителей по содержанию несовершеннолетних детей, предполагает наличие вступившего в силу судебного решения о взыскании алиментов. При этом характер уклонения квалифицируется как «злостный» с учётом совокупности обстоятельств: продолжительности просрочки, наличия или отсутствия уважительных причин невыполнения обязательств, а также поведения должника в целом. Только при наличии всех указанных факторов суд вправе вынести решение о лишении лица права на наследование по закону [54].

В правоприменительной практике российских судов нередко возникают споры, связанные с попытками признания наследника недостойным и последующего его отстранения от наследования. Однако, как показывает судебная практика, далеко не любое негативное поведение наследника может служить основанием для применения статьи 1117 Гражданского кодекса РФ.

Так, в частности, Басманный районный суд г. Москвы в рамках гражданского дела № 2-2740/2021, касавшегося требования о признании ответчика недостойным наследником и его отстранении от наследства по закону, отказал в удовлетворении иска. Суд указал, что приведённые истцом доводы - такие как отсутствие у ответчика трудоустройства, нахождение на иждивении умершего и несоответствующее, по мнению истца, поведение - не подпадают под установленные законом критерии для признания лица недостойным наследником. Согласно позиции суда, указанные обстоятельства не свидетельствуют ни о совершении умышленных противоправных действий, ни о злостном уклонении от обязанностей по содержанию наследодателя, предусмотренных ст. 1117 ГК РФ [56].

Институт наследования по праву представления, ранее рассмотренный в настоящей работе, занимает важное место в правоприменительной практике, особенно при разрешении споров, связанных с распределением

наследственного имущества. В соответствии с положениями статьи 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации, если наследник по закону скончался до момента открытия наследства или умер одновременно с наследодателем, его наследственная доля не исчезает, а передаётся по праву представления его прямым потомкам.

При этом следует подчеркнуть, что наследник по представлению не обладает самостоятельным наследственным правом в рамках данной очереди. Он не вступает в наследственные отношения как независимый субъект, а фактически замещает своего умершего родителя, занимая ту же позицию в порядке призвания к наследству, которую занимал бы родитель, будь он жив на дату открытия наследства. Таким образом, право представления выступает не как новое основание для наследования, а как механизм сохранения наследственной доли внутри семейной линии.

В этом смысле право представления выступает не как отдельное основание для наследования, а как механизм правопреемства внутри очереди: закон прямо определяет круг лиц (в основном — детей умершего наследника), которые вправе занять место выбывшего наследника и получить причитающуюся ему часть наследственной массы.

При полном отсутствии наследников имущество становится выморочным. Существует две модели его регулирования: наследование по закону – государство выступает как полноценный наследник с правами и обязанностями (Россия, Германия, Испания, страны СНГ и Балтии); право оккупации – имущество считается бесхозным и переходит к государству без долгов (Франция, Англия, США) [3; 10].

Таким образом, были показаны многочисленные элементы применения коллизионных норм при наследовании по закону, которые требуют учета разнообразных факторов в соответствии с национальным законодательством разных государств. Законодательство разных стран мира, регулирующее наследование по закону, существенно различается друг от друга – это приводит к возникновению коллизионной нормы.

Глава 3 Реализация и защита наследственных прав в международном частном праве

Реализация наследственных прав в трансграничных ситуациях

В Российской Федерации наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, определяемой степенью родства с наследодателем. Однако эта процедура может осложняться в случаях, когда умерший обладал несколькими гражданствами. В подобных ситуациях нотариусу необходимо провести тщательный анализ всех имеющихся документов и, при необходимости, обратиться к нормам иностранного права для установления круга наследников и очередности их призвания. Практикующие нотариусы отмечают, что в связи со сложившейся политической ситуацией существует вероятность того, что наследникам будет необходимо самостоятельно проводить поиск имущества за границей, поскольку российский нотариус в это деле может быть ограничен.

Установление родственных отношений между наследодателем и претендентом на наследство осуществляется на основе официальных документов, выданных органами записи актов гражданского состояния (ЗАГС): свидетельств о рождении, усыновлении (удочерении), заключении брака, установлении отцовства и иных аналогичных актов. В случае отсутствия таких документов заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта родственных связей. Если документы были оформлены компетентными органами иностранных государств, они подлежат официальному переводу на русский язык и легализации в порядке, предусмотренном международными соглашениями, участником которых является Российская Федерация [37].

Особую сложность в правоприменительной практике вызывает определение супружеской доли в составе наследственного имущества. Подходы к правовому режиму имущества супругов существенно различаются в зависимости от правовой системы. Так, в ряде стран, включая Францию,

Нидерланды, Испанию, а также в отдельных штатах США, таких как Калифорния, Луизиана и Техас, по умолчанию действует режим общей (совместной) собственности супругов. Российское законодательство также исходит из презумпции совместного владения имуществом, приобретённым в период брака.

В то же время в таких юрисдикциях, как Великобритания, Австралия и некоторые другие штаты США, применяется режим раздельной собственности: имущество каждого из супругов считается его индивидуальной собственностью, независимо от времени приобретения. Эти различия создают дополнительные коллизионные сложности при наследовании в трансграничных ситуациях, особенно когда супруги имеют разное гражданство или имущество расположено в нескольких странах [37].

Особую актуальность данный аспект приобретает в наследственных делах, осложнённых иностранным элементом. В соответствии со статьёй 161 Семейного кодекса Российской Федерации, при разрешении споров, связанных с наследованием, суд обязан учитывать режим имущества супругов, определяемый нормами применимого семейного права. Это означает, что для корректного распределения наследственной массы необходимо предварительно установить, какое именно семейное законодательство регулирует имущественные отношения между супругами - российское или иностранное, поскольку от этого зависит, какая часть имущества подлежит включению в состав наследства [63]. Ярким примером служит дело о наследстве Дервянко В.Г.: супруги являлись гражданами Финляндии, где действует режим раздельной собственности. После смерти мужа его дочь от первого брака потребовала признать земельный участок, приобретенный на имя супруги в России, совместной собственностью и включить его в состав наследства. Однако Верховный Суд РФ, руководствуясь коллизионной нормой ГК РФ о последнем месте жительства наследодателя, применил финское семейное право и отказал в удовлетворении иска [47].

Под осуществлением наследственных прав в правовой доктрине понимается комплекс действий, посредством которых наследник реализует свой правовой статус: принимает наследство, отказывается от него или участвует в распределении наследственной массы. С момента открытия наследства – то есть со дня смерти наследодателя, а также формального призвания наследников – у последних возникает право на принятие имущества. В российском законодательстве общий срок для совершения такого действия составляет шесть месяцев с даты смерти (согласно статье 1154 ГК РФ).

Примечательно, что в римском праве временной промежуток между открытием наследства и его фактическим принятием именовался «лежачим наследством». Это состояние характеризовалось отсутствием правосубъектности: наследственная масса считалась «бесхозной» и не порождала ни прав, ни обязанностей у кого-либо. Термин до сих пор используется в научной юридической литературе для описания подобного правового явления [68].

Принятие наследства является односторонней правовой декларацией, посредством которой наследник выражает волю вступить в права наследования и тем самым приобретает совокупность имущественных прав и обязанностей, принадлежавших наследодателю на дату открытия наследства. Такое волеизъявление может быть выражено двумя способами:

- формально – путем подачи заявления нотариусу или другому уполномоченному лицу;
- фактически – через совершение конкретных действий, свидетельствующих о намерении вступить во владение имуществом.

Вместе с тем законодательство может устанавливать ограничения на переход отдельных видов прав – в частности, личных неимущественных или тех, что неразрывно связаны с личностью наследодателя (например, право на алименты, авторские права на имя и др.).

Важно отметить, что в странах англосаксонской правовой семьи (США, Англия, Канада) наследование не основывается на принципе универсального правопреемства. Вместо этого применяется процедура администрирования наследства, в ходе которой имущество умершего проходит через специальную юридическую процедуру, и лишь после погашения долгов остаток распределяется между наследниками.

Согласно разделу 13 «Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав» (ФНП, 25.03.2019, прот. № 03/19), при выдаче свидетельства о праве на наследство с иностранным элементом применяются нормы ст. 1115 и 1224 ГК РФ, а также международные договоры, участником которых является РФ. Ниже — типовые ситуации:

- гражданин РФ, проживал в Венгрии, имущество — в РФ. Применяется Договор СССР и ВНР от 15.07.1958 (ред. 1971 г.). Согласно п. 37, место открытия наследства определяется по гражданству и месту нахождения недвижимости. Российский нотариус вправе выдать свидетельство по российскому праву;
- гражданин РФ, проживал в Казахстане, имущество — в РФ. Действует Минская конвенция 1993 г. По ст. 48, движимое имущество регулируется правом места жительства (Казахстан), недвижимое — правом места нахождения (РФ). Наследственное дело ведётся параллельно: казахский нотариус — по движимому, российский — по недвижимому имуществу;
- гражданин РФ, проживал в Германии, имущество — в РФ. Международный договор отсутствует, поэтому применяется ст. 1224 ГК РФ: движимое имущество регулируется германским правом, недвижимое — российским. Свидетельство на квартиру выдаётся российским нотариусом по национальному праву;
- гражданин РФ, проживал в РФ, недвижимость — во Франции. Место открытия наследства — Россия. Российский нотариус оформляет свидетельство по форме № 3.3 (Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 226, ред. от 30.01.2025) [43].

Согласно Регламенту ЕС № 650/2012, лицо, имеющее несколько гражданств, может выбрать закон любого государства, гражданином которого оно является: при выборе закона или на момент смерти (ст. 22) [73].

Для правильного применения коллизионно-правового инструментария уполномоченный орган обязан установить, что рассматриваемый спор является наследственным отношением и по своей природе является международным. Поскольку законодательство содержит лишь общие формулировки, их конкретизация осуществляется через квалификацию – процесс соотнесения фактических обстоятельств с юридическими конструкциями. Именно квалификация определяет, какая норма подлежит применению.

Проблематика правовой квалификации получила закрепление в статье 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно этой норме, толкование юридических понятий осуществляется в рамках российского законодательства. Однако, если соответствующее понятие в национальной правовой системе отсутствует или используется под иным наименованием, при квалификации правоотношений допускается обращение к нормам иностранного права [8; 20].

Одним из оснований для отмены судебных актов выступает неприменение или ошибочное толкование положений международных договоров, участником которых является Российская Федерация. На практике особую сложность представляют вопросы интерпретации как норм иностранного законодательства, так и положений международных соглашений. Не менее сложными оказываются и случаи толкования отдельных положений отечественного законодательства.

Так, например, статья 1224 ГК РФ устанавливает, что к недвижимому имуществу применяется право страны его физического нахождения, однако сама не содержит определения того, что именно следует понимать под «недвижимостью». В российском гражданском законодательстве критерии отнесения имущества к недвижимому установлены статьей 130 Гражданского

кодекса РФ. К недвижимым вещам относятся объекты, прочно связанные с землей (в частности, здания и сооружения), а также иные объекты, подлежащие обязательной государственной регистрации - такие как воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические аппараты. Всё, что не соответствует этим признакам, включая денежные средства и ценные бумаги, квалифицируется как движимое имущество [8; 20].

Однако подобный подход не является универсальным. Так, в Испании к категории недвижимости могут причисляться иные объекты: например, сельскохозяйственный инвентарь, сервитуты, а в отдельных случаях — даже деньги и ценные бумаги, если они неразрывно связаны с недвижимым имуществом или функционально интегрированы в него. Это подчёркивает различия в правовых традициях и подходах к классификации имущества в разных юрисдикциях.

В таких случаях российский суд, руководствуясь *lege situs*, применяет право страны нахождения имущества для определения его правового статуса. Это означает, что даже если по российскому праву объект считался движимым, но по праву страны нахождения – недвижимым, применяется иностранное определение, поскольку на него указывает коллизионная привязка статьи 1224 ГК РФ [8; 20].

В большинстве правовых систем, включая и российскую, в коллизионном регулировании наследственных отношений допускается двойственность наследственного статута: с одной стороны – право страны последнего (постоянного) места жительства наследодателя, с другой – право места нахождения имущества (прежде всего недвижимого). Однако в российском законодательстве границы действия наследственного статута прямо не определены. В связи с этим при его применении приходится опираться на доктринальные разработки и судебную практику, интерпретирующие положения статьи 1224 Гражданского кодекса РФ.

По мнению Дорониной Н. Г. и ее коллег, при толковании пункта 1 статьи 1224 ГК РФ целесообразно соотносить наследственный статут с вещным

статутом, поскольку оба института регулируют правовой режим имущества. В частности, при переходе права собственности на земельный участок следует учитывать нормы Земельного кодекса РФ как часть материально-правового регулирования. Вещный статут охватывает не только статику (содержание и объем правомочий), но и динамику вещных прав - их возникновение, изменение и прекращение. В этот круг могут входить и конкретные правомочия в отношении недвижимого имущества, включая владение, пользование и распоряжение наследственной массой, а также использование земельного участка как неотъемлемого элемента недвижимости [28].

В правовой системе Германии сделки, связанные с отчуждением наследственных прав, образуют самостоятельный институт гражданского права. Согласно параграфу 2371 Германского гражданского уложения, наследник вправе передать свою долю в наследстве посредством договора купли-продажи. При этом наследство рассматривается не как совокупность отдельных объектов, подлежащих реализации по частям (например, через публичные торги), а как единый имущественный комплекс, подлежащий передаче в целом.

Такой договор обязательно подлежит удостоверению у нотариуса – это обеспечивает его формальную строгость и правовую защищенность. По условиям соглашения наследник обязуется передать покупателю все имущество, переходящее к нему в порядке универсального правопреемства, включая все активы и связанные с ними элементы наследственной массы. В свою очередь, покупатель принимает на себя обязательство уплатить согласованную сторонами сумму.

После исполнения условий договора наследник освобождается от дальнейшего участия в наследственных правоотношениях, включая возможные споры, связанные с наследством. Покупатель, вступая в права и обязанности наследника, стремится реализовать приобретенный имущественный комплекс с целью получения экономической выгоды [7].

Таким образом, осуществление наследственных прав регулируется с учетом как внутринационального законодательства, так и международного частного права. Различия в правовых системах в вопросах супружеской доли или квалификации имущества подчеркивают необходимость унификации коллизионных норм в вопросах наследования с иностранным элементом.

Механизмы обеспечения и защиты наследственных интересов

Рассмотренные ранее договоры о правовой помощи предусматривают распространение комплекса мер по охране наследуемого имущества. При этом важно разграничивать два смежных, но не тождественных понятия: охрана прав – это установление и поддержание соответствующего правового режима, тогда как защита прав – это активная деятельность уполномоченных органов, направленная на признание, восстановление и реализацию нарушенных или оспариваемых прав.

В контексте наследственных отношений перед государством стоят три ключевые задачи:

обеспечение свободы частного интереса участников наследственного процесса;

- защита публичных интересов государства посредством создания правовых гарантий стабильности, официального признания и надежной охраны субъективных наследственных прав от несанкционированного вмешательства или произвольного изменения;

- содействие целям гражданского общества – в частности, укрепление семейных устоев и обеспечение особой правовой защиты социально уязвимых категорий граждан, таких как несовершеннолетние, нетрудоспособные лица и иждивенцы.

Особую роль в защите наследственных прав играют дипломатические и консульские учреждения. Согласно международным договорам, компетентные органы страны пребывания обязаны незамедлительно информировать о

смерти гражданина другой договаривающейся стороны, а также о наличии наследников и иных существенных обстоятельствах, необходимых для оформления наследства [3].

В Российской Федерации сложилась устойчивая практика взаимодействия с иностранными государствами в этой сфере: при получении информации об открытии наследства после смерти российского гражданина за рубежом консульское учреждение РФ направляет соответствующие сведения в Министерство иностранных дел страны гражданской принадлежности умершего. В свою очередь, в соответствии с двусторонними консульскими конвенциями, ратифицированными Российской Федерацией, российский консул наделен правом представлять интересы граждан РФ за границей в тех случаях, когда они не могут самостоятельно осуществлять защиту своих прав и не смогли назначить представителя по доверенности.

Так, консульские соглашения с Великобританией и Швецией позволяют консулу представлять гражданина своей страны при наследовании имущества, оставленного гражданином другого государства-участника. Аналогичная норма закреплена в Консульской конвенции СССР (России) и КНР от 16 декабря 1954 года: консул вправе выступать в судах страны пребывания от имени российского гражданина без предъявления доверенности [3].

Участие консула в наследственном деле основывается на гражданстве наследодателя или наследника. Полномочия консула достаточно ограничены и придерживаются соответствующих консульских соглашений: полномочия по представительству, охране и передаче имущества [40]. Действия консула очень важны, поскольку наследники, проживающие за границей, могут испытывать трудности с защитой своих прав из-за незнания иностранного законодательства, языкового барьера и территориальной удаленности.

Особое значение в обеспечении правовой защиты граждан при оформлении наследства с иностранным элементом принадлежит нотариату. Как правовой институт, нотариат призван содействовать реализации конституционного права на наследование и защищать законные интересы всех

участников наследственных правоотношений в пределах конкретной юрисдикции. При этом нотариус действует строго в рамках своей компетенции, взаимодействуя с иными органами правопорядка, но не дублируя их функции.

В Российской Федерации основополагающим нормативным актом, регулирующим деятельность нотариусов, выступают «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». Согласно статье 1 данного документа, задача нотариата заключается в обеспечении защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий от имени государства. Статья 5 подчеркивает, что нотариус в своей профессиональной деятельности обязан оставаться беспристрастным и независимым, руководствуясь не только внутренним законодательством РФ, но и международными договорами, участниками которых является Российская Федерация [50].

В практическом плане, если наследственное имущество расположено на территории России, нотариус принимает меры по его охране и управлению в соответствии со статьей 1171 Гражданского кодекса РФ, тем самым защищая права наследников. Если же имущество расположено за пределами РФ, российский нотариус может направить запрос в уполномоченные органы иностранного государства или в российские дипломатические и консульские представительства за рубежом с целью содействия в надлежащем оформлении наследственных прав.

Большой интерес представляют особенности нотариальной деятельности США, где доминирует англосаксонская правовая система. Здесь нотариус представляет собой должное лицо, наделенное исключительно удостоверительными полномочиями. Его компетенция ограничена такими действиями, как заверение копий документов, подлинности подписей и свидетельских заявлений. Наличие юридического образования для занятия этой должности не требуется. Более того, в обязанности американского нотариуса не входит проверка реальной воли обратившегося лица, его

дееспособности или наличия правомочий для совершения тех или иных действий. Регулирование наследственных отношений в США может существенно различаться в зависимости от штата: в большинстве штатов передача имущества умершего осуществляется через специализированный суд по наследственным делам, который устанавливает круг наследников и оформляет переход права собственности на наследственное имущество [3; 11].

Наследники по закону имеют право оспаривать в судебном порядке любые действия третьих лиц (например, нотариуса или любой другой ответчик), направленные на незаконное завладение наследством или нарушение наследственных прав наследников. Например, по гражданскому делу № 02-3990/23 рассматривается признание недействительными свидетельств о праве на наследство, поскольку выданные свидетельства о наследовании по закону не учитывают супружескую долю истца в имуществе наследника (недвижимость в Италии). Истец хочет защитить свои наследственные права, и компетентные органы РФ предоставляют такую возможность, но в удовлетворении отказывают, поскольку это юрисдикция органов иностранного государства – суд Италии обязан рассмотреть данное дело [58].

Дополнительным инструментом обеспечения наследственных прав служит возможность признания и исполнения на территории Российской Федерации решений иностранных судов, а также нотариальных актов, выданных за рубежом. В соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», такие документы могут быть признаны и приведены в исполнение при соблюдении ряда условий: в частности, при отсутствии противоречия публичному порядку РФ и наличии взаимности между государствами.

Важным этапом в развитии международного правового сотрудничества стало принятие 2 июля 2019 года в Гааге Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам. Этот международный договор создает единые правила для

трансграничного исполнения судебных актов, в том числе касающихся наследственных споров.

Рост числа смешанных браков между гражданами разных государств, а также усиление глобальных экономических и социальных связей объективно требуют совершенствования институтов международной правовой помощи. Это особенно актуально в сфере наследственного права, где необходимо обеспечивать эффективную защиту прав наследников, проживающих в разных юрисдикциях и подчиняющихся различным правовым режимам.

Правовая ответственность в рамках международного частного права

Одной из наиболее острых проблем в сфере международного частного права выступает ответственность наследников, обусловленная самой природой наследственного правопреемства. Получая в собственность имущество умершего, наследник одновременно вступает в круг его обязательств: он становится не только правопреемником по активам, но и должником кредиторов наследодателя, а в отдельных случаях – сокредитором. Эта двойственность вытекает из принципа универсального правопреемства, лежащего в основе наследования по закону во многих правовых системах.

Приняв наследство, наследник обязан в установленные законом сроки рассчитаться с долгами наследодателя, а также соблюсти ряд дополнительных требований, связанных с трансграничным характером имущества. В частности, при необходимости вывоза наследственного имущества за пределы государства пребывания требуется получить соответствующее разрешение, а также выполнить нормы национального законодательства, регулирующие перевод денежных средств и иного имущества через границу. Также важным и необходимым условием является своевременная уплата в этом государстве всех налогов с наследуемого имущества [3].

Под долгом в юридическом смысле понимается любая имущественная обязанность, трактуемая в широком значении. К ней относятся, в частности, обязательства по передаче имущества, уплате денежных средств, а также обязанность недобросовестного или незаконного владельца вернуть вещь законному собственнику. В более широком контексте под долгом может подразумеваться и мера ответственности, наступающая в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Согласно статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство представляет собой правовую связь, в силу которой одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие – например, передать имущество, выполнить работу, оказать услугу – либо, напротив, воздержаться от совершения конкретного действия [20].

Обязательства, подлежащие наследованию, могут возникать по двум основаниям: во-первых, в связи со смертью наследодателя (например, расходы на лечение в предсмертный период, организация похорон и иные сопутствующие затраты); во-вторых, из гражданско-правовых договоров, заключенных самим наследодателем при жизни – таких как кредитный договор, договор займа, купли-продажи и прочие. Вместе с тем в состав наследства не входят обязательства, носящие строго личный характер: например, право на получение алиментов или требование о компенсации морального вреда [7].

Особый интерес с научной точки зрения представляет сопоставление подходов российского и немецкого законодательства к определению пределов гражданско-правовой ответственности наследников по долгам наследодателя. Несмотря на то, что обе правовые системы относятся к романо-германской семье и признают принцип универсального правопреемства, модели ответственности в России и Германии демонстрируют существенные различия как в правовой конструкции, так и в практической реализации.

В Германии поведение наследников после открытия наследства строго регламентировано Гражданским уложением ФРГ, нормы которого носят

императивный характер. Согласно разделу 2 книги 5 ГУ ФРГ, наследник несет неограниченную ответственность по долгам наследодателя: его личное имущество может быть включено в наследственную массу и использовано для погашения обязательств умершего. Это означает, что граница между имуществом наследодателя и наследника стирается, и последний рискует своим собственным состоянием. Однако закон предусматривает механизмы ограничения такой ответственности – например, через управление наследством или открытие конкурсного производства, инициированные по заявлению заинтересованного наследника и утвержденные судом.

В российском законодательстве реализован иной подход: в соответствии со статьей 1175 Гражданского кодекса РФ наследники отвечают по долгам наследодателя исключительно в пределах стоимости имущества, перешедшего к ним в составе наследства. При этом их ответственность носит солидарный характер - кредитор может направить требование к любому из наследников в полном объеме долга, однако фактическое удовлетворение его притязаний ограничено стоимостью той части наследственного имущества, которая досталась конкретному наследнику. Таким образом, личное имущество наследника остается защищенным от притязаний кредиторов наследодателя

Обе правовые системы исходят из того, что при наследовании проявляется универсальное правопреемство: к наследнику переходят не только активы, но и связанные с ними обязательства. Однако, если в России это сопровождается ограниченной ответственностью, то в Германии – неограниченной презумпцией, которую наследник должен активно преодолеть через специальные процессуальные процедуры [7].

Интересен подход к передаче наследства третьим лицам. В Германии при продаже наследства покупатель принимает на себя полную правопреемственную ответственность, включая все долги наследодателя. Если же продавец уже исполнил обязательства до передачи имущества, он вправе потребовать возмещения понесенных расходов от покупателя [7; 38].

Неограниченной ответственности можно избежать следующим образом: во Франции в случае принятия наследства с условием составления описи имущества наследник будет отвечать по долгам наследодателя только в рамках актива; в ФРГ ответственность в рамках актива будет в ситуациях управления наследством либо открытия конкурса [61].

Таким образом, институт ограниченной ответственности по обязательствам наследодателя выполняет двойную защитную функцию: он обеспечивает баланс интересов как наследников, так и кредиторов. В условиях неограниченной ответственности имущество умершего могло бы полностью сливаться с личным имуществом наследника, что чревато обременением его собственных активов долгами наследодателя. В то же время лица, отказавшиеся от наследства в установленном законом порядке, полностью освобождаются от обязанности отвечать по долгам умершего человека [51].

Большинство правоведов рассматривают принцип ограниченной ответственности как необходимый элемент современного наследственного права, призванный уберечь наследников от неожиданных финансовых обязательств. По мнению Крашенникова П. В., ограниченная ответственность является отличным компромиссом между интересами кредиторов и наследников, позволяющим наследникам не разориться из-за долгов наследодателя [36]. Ограниченная ответственность уменьшает количество отказов от наследства. Серебровский В. И. подчеркивал, что неограниченная ответственность отпугивала бы потенциальных наследников, создавая нестабильность в имущественных отношениях [64].

В правовых системах Англии, США, Канады, Индии и ряда других стран наследственное право не основывается на принципе универсального правопреемства. Вместо этого имущество умершего человека изначально передается личному представителю наследодателя в рамках института доверительной собственности. Этот представитель управляет наследственной массой, погашает долги перед кредиторами и лишь после завершения всех расчетов распределяет оставшееся имущество между наследниками. В

соответствии с наследственным законодательством США, сразу после открытия наследства личный представитель обязан уведомить кредиторов умершего. Это осуществляется посредством публикации официального объявления, в котором указываются место и сроки подачи претензий к наследственному имуществу [61; 70; 72].

Следует подчеркнуть, что в современном мире значение института ответственности по долгам значительно возрос из-за увеличения объема обязательств по имущественным отношениям, например, в сфере предпринимательской деятельности. В условиях современного развития международного частного права наследственные отношения должны быть направлены на создание гибких, но предсказуемых механизмов, позволяющих учитывать как интересы наследников, так и законные требования кредиторов.

Заключение

В завершении научного исследования, посвященного наследованию по закону в международном частном праве, можно прийти к выводу о том, что во многих странах наследственное право классически берет свое начало с первых этапов развития человечества – например, опирается на римское право. Консервативный характер наследственного права объясняется его тесной привязанностью к историческим устоям и культурной идентичности конкретного государства. В современном мире в период обширной глобализации и миграции отношения между разными правовыми системами в данной сфере значительно увеличились, и, как следствие, расширилась судебная практика с иностранным элементом.

В ходе исследования были рассмотрены ключевые особенности регулирования наследственных отношений с иностранным элементом, проанализированы коллизионные нормы различных правовых систем, были изучены международные правовые акты, в которых Российская Федерация как принимает участие, так и которые не стала ратифицировать, а также изучена судебная практика по спорам, касающимся наследование с иностранным элементом.

Нами было установлено, что одной из ключевых проблем изучаемой темы является отсутствие единообразия в определении применимого права. Разделение принципов права местонахождения имущества и права последнего места жительства наследодателя, а также принципа личного закона наследодателя приводит к юридической неопределенности, повторению процедур в судах разных государств и, как итог, увеличению издержек для наследников. Особенно усложняется ситуация, когда имущество наследодателя находится в разных странах, а наследники проживают в третьих странах.

Сравнительный анализ правовых систем (например, романо-германской и англосаксонской), а также сравнение законодательства отдельных стран показали большие различия в подходах к наследованию по закону, в том числе

в вопросах очередности наследников и размера обязательной доли каждого члена семьи. Также важным вопросом является определение супружеской доли в наследстве, поскольку эта проблема часто является предметом судебных споров. Такие различия не только усложняют юридическую практику, но и в какой-то мере могут приводить к нарушению принципа равенства наследников и неправомерным результатам судебных разбирательств.

Одним из важнейших выводов нашего исследования является большая необходимость унификации международных норм в сфере наследственного права. Приближенным вариантом такой унификации, к которой можно стремиться является Регламент ЕС №650/2012, позволяющий выбрать наследодателю применимое право страны, гражданином которой он является в момент выбора или в момент смерти, к своему наследству. Существует множество международных соглашений и договоров, но они имеют ограниченное применение, поскольку их ратификация многими государствами, включая и Россию, пока отсутствует.

Особое внимание в работе уделяется российскому законодательству, которое, несмотря на некоторые достижения в сфере международного частного права, еще нуждается в совершенствовании. Например, для уменьшения количества судебных разбирательств и обеспечения прав наследников на приобретение наследства можно использовать принцип гражданства в коллизионных нормах, касающихся наследственного права. Так, на основании вышеизложенного, можно сделать следующую редакцию абз. 1 п. 1 ст. 1224 ГК РФ: «Отношения по наследованию определяются по праву страны, гражданство которой имел наследодатель. В случае двойного гражданства или его отсутствия вовсе приоритет рассмотрения наследственных дел должен быть на стороне российской судебной системы во избежание потери наследственного имущества на территории другого государства». Также предлагается увеличить участие России в международных договорах и ратифицировать ключевые конвенции: тогда появится право

выбора применимого права. В этих случаях имущество будет защищено от политической нестабильности.

Существуют трудности в юридической практике признания и реализации решений иностранных судов по наследственным делам: это связано с отсутствием международного договора между государствами, а также если происходит сотрудничество с «недружественными» государствами, и, как следствие, второе государство будет требовать повторного рассмотрения дела. Такие трудности требуют разработки и внедрения единых стандартов по признанию наследственных свидетельств с иностранным элементом. Это уменьшит количество повторных судебных разбирательств и позволит упростить процесс исполнения судебных решений.

Таким образом, поставленные цели и задачи нашего исследования были достигнуты в полном объеме, также проведенное исследование подтверждает нашу гипотезу о том, что современное международное частное право сталкивается с некоторыми проблемами в регулировании наследования по закону из-за разнообразия правовых подходов в национальных законодательствах всех государств и отсутствия унификации этих норм. Но в то же время существуют предпосылки для создания более справедливой и эффективной системы наследования с иностранным элементом, основанного на принципах правовой определенности, защиты прав человека и тесного международного сотрудничества.

В заключение можно добавить, что совершенствование правовых механизмов в наследственной сфере – это огромный шаг не только к правовой гармонии, но и к укреплению доверия государств между собой в международных отношениях, повышению правовой культуры населения и реализации конституционных принципов справедливости и равенства граждан. Дальнейшее развитие науки международного частного права должно быть направлено на создание такой правовой среды, в которой каждый наследник, независимо от границ и своего гражданства, мог бы реализовать свое право на наследство быстро и эффективно.

Список используемой литературы и используемых источников

- браменков М. С. Наследование как разновидность универсального правопреемства: теоретические и практические проблемы в аспекте международного частного права // Журнал российского права. № 11,
- браменков, М. С. Наследственное право: учебник для вузов / М. С. Абраменков, А. Г. Сараев; ответственный редактор В. А. Белов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 376 с.
- лешина А. В. Определение круга законных наследников и очередность их призвания к наследству в рамках международного частного права // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2006 - №19 – с. 5 – 11.
- Байзигитова А. М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. Саратов, 2004. С 203.
- Баринов Н.А., Блинков О.Е. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении // Наследственное право. - 2013. - № 1. - с. 33.
- арщевский М.Ю. Наследственное право: Учебное пособие. - М.: Белые альвы, 1996. С. 192.
- елялова А. М., Гаджиев А. А. О. Компаративный анализ актуальных проблем наследственного права России и Германии // Пробелы в российском законодательстве. - 2023. - №3 – с. 85-91.
- ирюкова Н. С. Проблема квалификации понятий в правоприменительной практике при разрешении споров с иностранными участниками // Журнал российского права. - 2005 - №7 – с. 46-55.
- Богуславский, М. М. Международное частное право: учебник / М. М. Богуславский - 6-изд. перераб. и доп. - М.: Норма, 2009. - 704 с.
- Болотникова Л. С. Коллизионные проблемы регулирования

наследования выморочного имущества в международном частном праве // Вопросы российской юстиции. – 2019 - №4 – с. 117 – 123.

Ботанцов Д. В., Малкин О. Ю. Применение нотариусами коллизионных норм в сфере наследственных отношений // Актуальные проблемы права: материалы IV международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015.

Булаевский Б.А. Презумпции в Гражданском кодексе Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2013. - №5. - С. 813-818.

аагская конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества от 1 августа 1989 г. // Hague Conference on

Гаагская конвенция о праве, применимом к имуществу, распоряжение которым осуществляется на началах доверительной собственности, и о его признании (Гаага, 1 июля 1985 г.) // Информационно-правовой портал "Гарант.ру". URL: <https://base.garant.ru/71882158/> (дата обращения: 05.07.2025 г.).

аагская конвенция относительно международного управления имуществом умерших от 2 октября 1973 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

Гаврилов В.Н. Ответственность наследников по российскому и зарубежному законодательству // Наследственное право. - 2010. - № 3. - с. 23 - 31.

Гаджиалиева Н. Ш. Международно-правовое регулирование права наследования // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2010. - №2. - С. 180-185.

Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Учебник. - М.: Эксмо, 2005. - 752 с.

линщикова Т. В., Князькова О. В. Коллизионное регулирование вопросов

наследования по закону в международном частном праве // Право и государство: теория и практика, 2024 - №3 (231) – с. 354-355.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья (в редакции Федеральных законов от 02.12.2004 № 156-ФЗ, от 03.06.2006 № 73-ФЗ).

М.: ИНФРА-М, 2002. - 57 с.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. - М.: Юриздат, 1923.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. - М.: Юрид. лит., 1964.

Гражданский кодекс Франции (Code civil). - Принят 21 марта 1804 г. -

Последняя редакция: 2024 г. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 20.06.2025).

Грудцына Л. Ю. Наследственное право: Учебный курс-2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд-во Эксмо, 2006. С. 51.

Гущин В.В., Дмитриев Ю.А. Наследственное право и процесс: Учебник для высших учебных заведений. - М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 672.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, с

договор между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 24.02.1962 г. // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.06.2025).

ы

Морозина Н. Г., Семилюткина Н. Г., Цирина М. А. Коллизионные вопросы оборота недвижимости в России и за рубежом // Legal Concept. - 2019. №1 – с. 148-156.

Закон Бельгии от 16 июля 2004 г. «О кодексе международного частного права» - URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041801> (дата обращения:

г

о

л

о

в

30. Законы XII таблиц. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. / Отв. ред. Д.Ю.Н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и Средние века. / Сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. - М.: Издательство НОРМА, 2003. С. 200-223
- овнарева Н.Р. Римское наследственное право: Лекция. / Под ред. засл. юриста РФ, доцента В.Н. Казанцева. - М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2001. С. 4
- Комментарий к Конституции Российской Федерации. / Под ред. Л.А. Окунькова. - М.: Юристъ, 2002 – с. 270-271.
- онвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Кишинев, 7 октября 2002 г. // Содружество. Информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. - № 2 (41). - С. 82-130.
- Конопляникова Т.В. Наследственный договор - новый вид наследования в гражданском праве Российской Федерации // East
- онституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
- рашенинников П.В. Наследственное право. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.
- Коллизийные аспекты наследования по закону в международном частном праве // Международное публичное и частное право. – 2021 - №5 – с. 13 – 16.
- Лебедева М. Л., Лукашев И. А. Институт наследования Германии и России: компаративный анализ // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2015 - №1.
- Лиманский Г. С. Наследование по закону: вопросы теории и практики:

Монография / Под ред. В. А. Рыбакова. Самара: Самар. Гуманит. Акад., 2003. С. 132.

Медведев И. Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования // М.: Волтерс Клувер, 2007.

Международное частное право: учебник / под ред. Г. К. Дмитриева [и др.]; под общ. ред. Г. К. Дмитриевой. - М.: Проспект, 2002. - 656 с.

Международное частное право: учебник / под ред. Н. И. Марышевой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019.

еодические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) // обращения 25.06.2025).

инская конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданских, семейным и уголовным делам» государств СНГ от 22 января 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 17.

Никанорова, М. И. Особенности регулирования наследственных отношений в международном частном праве // Молодой ученый. - 2020. - № 28 - с. 181-185.

О музейном фонде РФ и музеях в РФ: Федеральный закон, 26.05.96 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.05.96. № 22.

пределение Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. N 78-КГ13-35 // [Электронный ресурс] URL:

пределение Пресненского районного суда г. Москвы от 10.08.2020 по

г

р

ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях

ж

д

а

н

по гражданским, семейным и уголовным делам: Федер. Закон № 15-ФЗ [принят Гос. Думой 21.07.1994] // Собрание законодательства РФ. – 1994. сновы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс. обращения: 20.06.2025).

Основы наследственного права России, Франции и Германии // Под общ. ред. Е. Ю. Петрова – М.: Статут, 2015.

Пелевин М.С. Наследование в Иране. // Журнал международного частного права. 1997. № 1. С. 6.

Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. М.: Юриздат, 1940. С. 208.

остановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - №7 – 2012.

егламент ЕС № 650/2012 от 4 июля 2012 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений и принятии и применении аутентичных документов по вопросам наследования и о создании Европейского сертификата о наследовании (Рим IV) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа:

ешение Басманного районного суда города Москвы от 13.08.2021 по делу №

2

ешение Мещанского районного суда г. Москвы от 29.02.2024 г. по

5

9

ешение Тушинского районного суда по гражданскому делу № 02-3990/23

8

Д

Э

2

HYPERLINK "<https://mos-gorsud.ru/rs/tushinskij/services/cases/civil/details/ff44b430-e>

Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004. С. 787.

Розина С.В. Споры о наследстве // Домашний адвокат. 2003. № 13-14. С. 1

Рыбачук Е. Ю. Правовые основы наследования имущественных прав в Европейском Союзе и США // Пробелы в российском законодательстве. -

Сакаева Э. З. Наследственные отношения в международном частном праве // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas – 2023 - №3 з с. 112 – 115.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996.

Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 2003.

Стригунова Д. П., Эриашвили Н. Д. К вопросу о правовом регулировании международных наследственных отношений // Государственная служба и кадры. – 2021 - №2 – с. 45 – 50.

Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 526.

Толстых В. Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации // В. Л. Толстых. СПб., 2006.

Урусова Е. А., Арсеньева Г. В. Наследование по закону в России и зарубежных странах: основные этапы развития (историко-правовое исследование) // Символ науки. – 2024 - №2 – с. 112-116.

Уттенхолер П. Международное наследственное право и новый регламент

- ЕС по международному наследованию (ЕС 650/2012) // Нотариальный вестникъ. – 2019 - №8 – с. 6-7.
70. Carney M., Gedajlovic E.R., Strike V.M., Dead money: Inheritance law and the longevity of family firms. // Entrepreneurship: Theory and practice. – 2014 - №38 – p. 1261–1283.
71. Nagy C. I. EU private international law in family and succession matters: The Hungarian judicial practice // Journal of international and European law. – 2021 - №6 – p. 93-105.
72. Ortiz M. Inheritance Law // Elgar encyclopedia of family business. – 2023 - №3 – p. 30-36.
73. Popescu D. A. Guide on international private law in successions matters // Ministry of Justice. // Magic print, 2014.
74. Torben S. S. The incidental question in private international law // Recueil des cours de l'Academie de droit international de la Haye IV – 1992 - №233 - p. 305 - 416.